

Третий принц снова приблизился к Му Сюэши, почти касаясь его носом.

— Как ты меня называешь? — тихо спросил он.

Через мгновение принц повторил вопрос:

— Как меня зовут?

...

Внезапно раздался сильный толчок, и вся комната слегка задрожала. Птица на краю кровати взмахнула крыльями и в испуге улетела. Слуги за дверью побледнели, затаив дыхание.

Все антиквариат и нефритовые изделия в комнате, за исключением безделушек, с которыми обычно играл Му Сюэши, в одно мгновение превратились в осколки. В глазах Третьего принца загорелся хищный блеск, он смотрел на Му Сюэши, как хищник на добычу.

— Улыбнись! — приказал он, сжимая подбородок Му Сюэши.

Взгляд Му Сюэши действительно выражал лёгкую усмешку, но это была не та улыбка, которую хотел видеть принц, а скорее насмешка со стороны.

Рука принца снова сжалась, и Му Сюэши явно почувствовал боль, капли пота выступили на его лбу.

— Улыбнись и назови моё имя.

Упрямство Му Сюэши окончательно истощило последние капли терпения принца. На его губах появилась жестокая улыбка. Он разорвал всю одежду на Му Сюэши, обнажив его прекрасное тело. Следы прошлой ночи всё ещё были видны, словно крича о вчерашней нежности.

Умоляй... умоляй меня... плачь и говори, что это была шутка. Му Сюэши, я говорил, что если ты однажды предашь меня, я сделаю твою жизнь невыносимой.

Без какой-либо подготовки или смазки принц резко вошёл в тело Му Сюэши. Тот невольно издал стон, но в следующее мгновение стиснул зубы.

Кроваво-красные пятна на кровати расцвели, как цветы, яркие и притягательные. Третий принц, словно дикий зверь, его холодные глаза излучали ледяной свет. В глубине его страсти таились страх и печаль. Он не хотел думать, что произошло: чья-то интрига или временное помутнение рассудка Му Сюэши. Но видя эту внезапную перемену, он чувствовал себя опустошённым.

Внезапно тело под ним обмякло, и принц почувствовал, как его грудь сжалась. Он упал на Му Сюэши.

Му Сюэши снова потерял сознание. Третий принц, словно очнувшись, крикнул за лекарем и обнял Му Сюэши. Спящий Му Сюэши больше не был упрямым. Хотя он не был таким сладким, как в воспоминаниях, в нём было меньше холода.

Дыхание принца постепенно успокоилось, и его импульсивность превратилась в чувство вины. Возможно, Му Сюэши просто проспал и не смог сразу отреагировать на его слова. Или его жёсткость задела гордость Му Сюэши, заставив его упрячиться.

Принц не хотел думать о взгляде Му Сюэши, тем более о том, что в последние десять лет тот всегда был таким — холодным и отстранённым. Лишь два месяца назад, потеряв память, он изменился.

Му Сюэши не был странным, странным был он последние два месяца. Он просто вернулся к своему обычному состоянию... При этой мысли принц почувствовал, как его пальцы начали холодеть. Этот холод постепенно распространился по его рукам, телу, мозгу, сердцу...

Даже когда императорский лекарь Ли громко объявил о своём прибытии, принц крикнул:

— Пошёл вон!

Внезапно он вспомнил кое-что. Он разжал ладонь Му Сюэши и обнаружил, что она пуста. Затем он тщательно обыскал кровать и все места, где могла быть монета, но ничего не нашёл.

Принц не понимал, почему он сейчас думает о монете. Какое-то чувство необъяснимо тянуло его, словно чего-то не хватало.

Обработав раны Му Сюэши и надев на него маску, принц покинул маленький дворик на лошади.

Он мчался сквозь тени деревьев, его стройная фигура оставляла за собой след холода. Всё то же дерево-близнец, но под ним никого не было. На ветке висел узорчатый фонарь, одинокий, как брошенный ребёнок.

Ничего не было, только сухие листья и перепутанные корни. Принц посмотрел на фонарь и заметил, что надпись на нём стала неразборчивой. Бумага фонаря не была влажной, но имя на нём словно растворилось в воде.

Сердце принца сжалось. Ему показалось, что перед ним возникла иллюзия: Му Сюэши сидит под деревом, обнимая фонарь и рыдая. Он сделал шаг вперёд, и видение исчезло, оставив лишь догорающий фонарь с неясным именем.

Первое, что почувствовал Чэнь Юцзай, проснувшись, была боль. Он моргнул и увидел, как матушка Чэнь бьёт его подошвой по голове, крича:

— До гаокао осталась неделя, а ты тут играешь в игры! Хочешь потом ветер глотать?

Чэнь Юцзай опустил взгляд и увидел, что его ноутбук был вытасчен. На задней крышке был наклеен корешок английской книги, так что, когда он открывал его, казалось, что он читает.

«Какой же я хитрый!» — усмехнулся он.

— Ты ещё смеешься! — Матушка Чэнь снова ударила его, скрипя зубами. — До экзаменов осталось всего семь дней, а ты ведёшь себя, как будто ничего не происходит. Родители твоих одноклассников всячески успокаивают их, а ты тут сидишь, как будто тебя это не касается. Как я могла родить такого бесчувственного ребёнка!

Лицо Чэнь Юцзая изменилось, и он спросил:

— Мама, что вы сказали? До гаокао осталась неделя?

Услышав это, матушка Чэнь словно зарядилась энергией. Её толстые пальцы схватили его за ухо и стали тянуть изо всех сил.

Чэнь Юцзай, как маленькая мышка, закричал от боли, прыгая и извиваясь. Он умолял о пощаде, но в то же время думал, что вернулся в самое неподходящее время. Хотя бы на пару дней позже...

Подождите! Как это гаокао? Когда он уходил, он был только во втором классе старшей школы. Чэнь Юцзай с опаской посмотрел на матушку, сглотнул и осторожно спросил:

— Мама, я что, перескочил класс?

— Перескочил, как же! — Рука матушки Чэнь снова опустилась на его голову с громким хлопком. Чэнь Юцзай едва смог перевести дыхание.

Календарь... Он быстро подбежал к компьютеру и посмотрел на дату в углу экрана. От увиденного он чуть не упал со стула.

Прошёл целый год и два месяца...

Неужели этот миг перемещения занял целый год? Туда и обратно — это два раза, значит, только на дорогу ушло полгода...

Он посмотрел на матушку Чэнь. Её волосы немного изменились, но в остальном она была

прежней. Чэнь Юцзай осмотрел комнату. На стенах появилось много плакатов с красотками, на столе по-прежнему царил хаос. Годовалый гель для волос всё ещё стоял там, но наполовину использованный, а рядом лежал более дорогой стайлинг.

Матушка Чэнь продолжала ругаться, а Чэнь Юцзай посмотрел на неё и сказал:

— Мама, я буду готовиться. Конфискуйте этот ноутбук.

Матушка Чэнь, казалось, была шокирована. Она внимательно посмотрела на него.

Чэнь Юцзай улыбнулся, закрыл ноутбук и протянул его матушке, а сам начал читать. Перед этим он мельком взглянул на экран и увидел, что многие иконки чатов мигают.

«Ах да, я раньше любил притворяться крутым парнем и флиртовать с девушками в сети», — напомнил он себе.

Матушка Чэнь что-то пробурчала и, покачивая своим тучным телом, вышла из комнаты.

Чэнь Юцзай молча смотрел на ноутбук. На экране были хаотичные записи. Самое смешное было то, что его почерк всегда был неразборчивым, и только он сам мог понять свои записи. Теперь даже он их не понимал.

<http://bllate.org/book/15425/1364683>